

Темноволосая девочка четырёх лет сидела на трибунах, скучающе наблюдая за мальчиком из семьи Эрхартов, который изо всех сил пытался не заснуть, как и она, выслушивая нудную лекцию инструктора.

Сиротам не разрешалось покидать тренировку без разрешения, даже если они уже закончили свои упражнения.

Эрин приходилось сидеть и ждать, пока ребёнок из главной семьи закончит свою тренировку.

Когда она уже почти задремала, её внимание привлёк мальчик, который неожиданно уставился на неё с выражением шока на лице.

«Почему он так на меня смотрит? У меня что-то не так с одеждой?»

Эрин была одета в стандартную форму кадета: чёрную футболку с личным номером на левой стороне груди и свободные штаны, заправленные в ботинки.

Ничего необычного, кроме синеватых рун, видневшихся на её левой руке.

«Может, дело в них?» — размышляла девочка.

Она не знала, почему у неё есть эти руны. Сколько она себя помнила, они всегда были с ней.

Они стали причиной по которой сейчас она сидела в одиночестве, когда другие ребята весело общались в своих компаниях.

Хотя Эрин была красивой девочкой, на которую часто засматривались мальчики, её все равно регулярно дразнили и называли "помеченной".

Бывали даже случаи когда девочку находили избитой в углу общежития, за то, что она понравилась кому-то из мальчиков.

Но увидеть такой взгляд от члена правящей семьи было для неё чем-то новым и пугающим.

Эрин знала, что младшего сына семьи Эрхартов презирали его старшие братья, но Эрхарт оставался Эрхартом.

Она напряжённо наблюдала за ним, пытаясь понять, что он задумал, и подготовиться к возможным последствиям.

Если этот мальчик захочет, её могут выгнать или даже убить в считанные секунды.

Страх пронзил её до костей, но внешне она оставалась спокойной, сидя с тем же скучающим выражением.

Абсолютное недопонимание подкрепляющиеся незнанием ситуации.

Само собой Рафаэль даже мысли такие не допускал о том, чтобы выгнать ее, не говоря уже об убийстве. Его шок был вызван тем, что Эрин он ожидал увидеть не раньше чем через пару дней.

Но так как в прошлой жизни Рафаэль не приходил так рано на тренировки он не мог застать ее.

— Хах, так ты всё это время была здесь... — тихо прошептал Рафаэль с лёгкой улыбкой и успокаивающим тоном.

— Что? — раздался голос инструктора, вырывая мальчика из его мыслей.

— Ах, простите, давайте продолжим.

— Хорошо. Сейчас мы проведём спарринг между вами и одним из кадетов, чтобы оценить ваши навыки.

Кадетами называли сирот, которые доросли до того, чтобы тренироваться и стать будущим оружием Эрхартов. Обычно кадетами становились в возрасте шести лет и оставались таковыми до пятнадцати.

Эрин была исключением, получив это звание раньше благодаря своим выдающимся способностям. Именно из-за них и ее одиночества, в свое время на нее обратил внимание Рафаэль.

— Кадет Крадо! Спускайся и приготовься к спаррингу! — прокричал инструктор.

— Есть!

На арену спустился мальчик лет семи с каштановыми волосами, завязанными в хвостик.

Он взял копьё и занял свою позицию на арене.

Рафаэль последовал его примеру, взяв рапиру и став на противоположной стороне.

— На счёт три начинайте! — громко произнёс инструктор, встав между ними.

Взгляды двухсот кадетов и сирот, собравшихся на трибунах, были прикованы к предстоящему поединку.

Для Рафаэля это был важный момент — шанс заявить о себе и завоевать авторитет.

Если он покажет свою силу, к нему могут примкнуть кадеты, которые вскоре станут его ушами, руками и клинками.

Если проиграет, его престиж упадёт до нуля. К нему не то что никто не примкнет, но и перестанут воспринимать всерьёз.

То, что его соперником был более опытный кадет, никого не интересовало.

От Эрхартов обязательно требовалось исполнение чудес.

«Конченная семейка», — с ухмылкой подумал Рафаэль.

Однако за боем следили не только кадеты.

В коридоре у окна стоял старший брат Рафаэля, Люциус, скрестив руки за спиной. Он ждал момента, когда мальчик опозорится, чтобы исключить его из числа возможных претендентов на главенство в семье.

В другой части замка, сидя в кресле, мать-настоятельница и член совета Круга обсуждали

потенциал Рафаэля, решая, кого стоит в будущем назначить наставником мальчику и стоит ли он вообще этого.

Но был ещё один наблюдатель.

Во дворе замка, в тени арки, стояла фигура, почти сливавшаяся с окружающей темнотой. Легкий свет лишь слегка касался её изящного силуэта, выдавая эльфийские черты ушей и зелёноватый оттенок волос.

Её взгляд был сосредоточен на Рафаэле с легкой улыбкой на лице, в нём читалась надежда.

— Итак, раз... два... — инструктор начал отсчёт.

Рафаэль сосредоточился, его мысли очистились, и он с нетерпением ждал начала своего первого боя после смерти.

— Три!

Как только инструктор закончил отсчёт, Крадо рванулся вперёд, намереваясь нанести колющий удар, вливая ауру в своё копьё.

«Уже владеет аурой? А он не промах», — подумал Рафаэль.

Когда копьё оказалось в нескольких сантиметрах от его лица, Рафаэль внезапно повернулся, отбив удар рапирой.

Крадо пошатнулся от неожиданности и на мгновение потерял фокус, чем тут же воспользовался Рафаэль.

Он рванул вперёд и попытался нанести колющий удар по ноге сироты. Крадо быстро среагировал и подставил копьё под удар.

Как и ожидал Рафаэль, увидев блок, он мгновенно увеличил скорость, развернувшись и нанёс удар ногой прямо в челюсть соперника.

Крадо отлетел на несколько метров, кадет стал понемногу подниматься но Рафаэль не дал ему времени.

Преодолев расстояние между ними за долю секунды, он снова нанёс удар ногой в челюсть поднимающегося Крадо, отправив его ещё дальше.

«Чёрт! Что за хрень? Это явно не сила пятилетнего ребёнка», — в ужасе подумал Крадо, лёжа на земле.

Не только он, но и все остальные были шокированы такой решительной и сильной серией ударов от мальчика.

Даже если Рафаэль и был Эрхартом, первый спарринг всё равно должен был быть менее решительный. Но он действовал, как будто это был не первый его бой.

— Эй, вставай, — провокационно произнёс Рафаэль, небрежно жуя леденец.

— Тск...

Крадо медленно поднялся, приняв боевую стойку. Он недооценил своего противника и теперь должен был вернуть себе авторитет, нанеся хотя бы один удар по Эрхарту.

В этот раз сирота изменил тактику, кинув копьё в Рафаэля и усилив свои руки аурой он бросился к мальчику.

«О, так быстро меняешь тактику? Похвально», — подумал Рафаэль.

Отбив копьё рапирой, он приготовился к рукопашной атаке Крадо.

Сирота обрушил на него серию ударов, целясь в жизненно важные точки, но каждый из них был либо заблокирован, либо уклонение Рафаэля оказалось столь же быстрым.

Рафаэль с холодной точностью рассчитывал каждую траекторию и выбирал более выгодные позиции для уклонения.

Несмотря на возраст, Крадо был сильнее, и его удары могли быть смертельными, если бы хоть один достиг цели.

Рафаэль знал это и ждал ошибки своего противника.

Видя, как Крадо постепенно выходит из себя, Рафаэль решил усугубить ситуацию, добавив немного масла в огонь.

После очередного неудачного удара кадета Рафаэль внезапно ускорился, трижды увеличив свою скорость он отступил назад на полшага, и совершив резкий рывок мальчик одним движением нанёс колющий удар рапирой по щеке Крадо.

Удар не был смертельным, как и хотел Рафаэль, но оставил глубокий порез, заставив сироту отступить.

Крадо прикоснулся к своей щеке, увидев на пальцах кровь. Все вокруг, да и он сам, поняли, что будь это реальным боем он бы уже лишился головы.

Но помимо очевидного поражения, Крадо был потрясён другим.

И не только он один.

— Что это было? — Люциус, стоявший в коридоре, не мог оторвать взгляда от Рафаэля, его глаза были широко раскрыты.

— Это явно была не аура... Как он это сделал?

В другой части замка Изабелла с улыбкой наблюдала за происходящим.

— Так этот мальчишка в свои пять лет уже выбрал свой стиль, — промолвила она.

— Госпожа, это была мана? — спросил советник, слегка удивлённый.

— Да, он укрепил свои ноги маной в момент отталкивания, благодаря чему смог резко увеличить скорость. А так как оружием малец выбрал себе рапиру, такой удар нанести было проще простого.

— Но с Тлеющей искрой первой стадии это возможно?

— Это возможно, если практиковаться и использовать ману только в критические моменты. Но то, что он уже выработал свой стиль... это впечатляет.

Изабелла и советник снова вернулись к наблюдению за боем, их интерес к мальчику возрос.

Где-то в тени замка на лице загадочной фигуры появилась тёплая улыбка.

Крадо был в ярости. Он не мог позволить себе проиграть с таким позором и решил использовать более мощные, хоть и менее отточенные атаки.

Вернув себе копьё, которое лежало после прошлой атаки недалеко от кадета, он покрыл его аурой и маной красноватого оттенка, свидетельствующей о его предрасположенности к огню.

— Решил использовать и ауру, и ману против пятилетнего ребёнка? — задорно спросил Рафаэль. — Это немного нечестно, не находишь?

— Будь вы кем-то другим, этого бы не произошло.

Крадо снова бросился в атаку.

Рафаэль понимал, что этот бой будет сложнее, чем он ожидал.

Даже с его опытом разрыв в силе был очевиден.

Он только что регрессировал и еще не привык к телу ребёнка, не говоря уже о том, что у него не было и двух процентов его прежней силы.

Единственным выходом было уклоняться и ждать удобного момента для контратаки.

Крадо наносил удары один за другим, постепенно загоняя Рафаэля в угол. Его атаки были мощными и даже испускали выстрелы ауры, затрудняя движение Рафаэля.

— Сдавайся!

— А что ещё предложишь? Давай, продолжай махать своими ручонками, — ухмыльнулся Рафаэль, даже находясь в невыгодном положении.

Рафаэль не мог удержаться от поддевки, даже когда ситуация была явно не в его пользу. Такой уж у него характер — никогда не упускал шанса бросить пару язвительных слов, если мог себе это позволить.

Крадо взбесился ещё сильнее. Вены на его лбу казались готовыми вот-вот лопнуть. Обычно Крадо не отличался спокойствием, а теперь, когда его специально провоцировали, он полностью потерял контроль.

«Что он творит?» — с тревогой думала Эрин.

Её поразили действия Рафаэля в начале боя, но сейчас он казался ей слишком беспечным.

Рафаэль словно не осознавал, в какую опасную игру играет, и это разочаровывало её.

Крадо, готовясь нанести решающий удар, видел, как Рафаэль оказался в углу, упираясь спиной в стену трибун. Лезвие копья уже мелькало перед глазами, когда Рафаэль внезапно укрепил ноги маной, но на этот раз — не для рывка, а для прыжка.

За секунду до удара Крадо, Рафаэль оттолкнулся от стены и перепрыгнул за его спину с бешеной скоростью. Мгновенно сделав разворот, он нанёс резкий удар в незащищённый левый бок Крадо, отправив его в полёт через всю арену.

Оглушительный удар эхом разнёсся по арене, и тишина накрыла всё вокруг.

<http://tl.rulate.ru/book/116930/4773570>